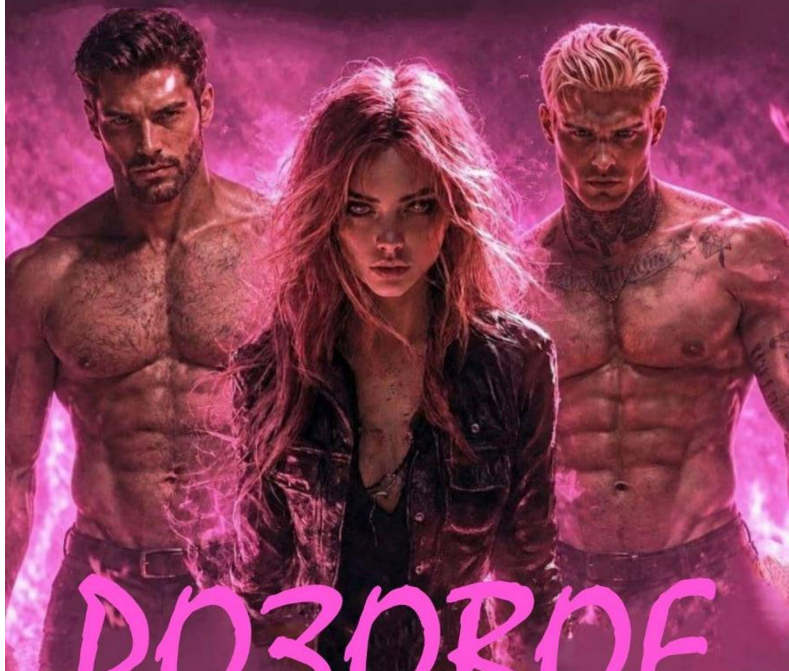

NARA MAY

ПОЗВОДЕ
ПЛАМЯ

РАЗБУДИТЬ ЗВЕЗДА

18+

Nara May

Розовое пламя

<https://litres.ru/74020688>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ева сбегает от мужа-убийцы босиком по ночному асфальту. Но за кругом древних валунов ее мир сгорает. Она падает в лапы чужим зверям - в реальность, где правят оборотни, а люди лишь добыча.

Альфа Адам берет ее в плен. Его волк рычит: «Истинная». Сам Альфа сжимает челюсти: дерзкая человечка, от которой сводит скулы. Он хочет сломать ее. Она плюет ему в лицо.

Но Ева не просто женщина. В ее теле дремлет «Искра» - магия жизни, которая заставит зверей встать на колени.

Теперь за нее война. Золотой Альфа Ян хочет украсть ее. Бывший муж идет по следу с серебряными пулями. А Адаму предстоит понять: эту женщину не завоевывают силой. Ее заслуживают, стоя на коленях.

Она - его розовое пламя. Он - зверь, который молит ее остаться.

Дарк-фэнтези. Страсть, от которой плавятся кости. 18+

Содержание

Глава.1	4
БОСАЯ В НОЧИ	4
Глава.2	13
СТАРЫЙ ВАЛУН	13
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Nara May

Розовое пламя

Глава.1

БОСАЯ В НОЧИ

Ноги кричат.

Каждый шаг - как удар ножом. Я чувствую липкую теплоту крови под пальцами - живую, мою.

Асфальт под босыми ступнями кажется бесконечным. Холодный, шершавый, усыпанный мелким мусором, которого я никогда не замечала раньше. Осколки стекла, камешки, чьи-то окурки - всё это теперь впивается в кожу, оставляет свои следы. Но странное дело: я почти не чувствую боли. Только понимаю её умом. Тело работает на чистом адреналине, отказавшись от права на слабость.

В груди горит огнём. Лёгкие работают как кузнечные мехи - вдох, выдох, вдох. Словно сейчас порвутся. Будто рёбра треснут от напряжения. Я не помню, когда в последний раз так бежала. В своей прошлой жизни. В той, которая была ещё час назад.

Час назад - это целая вечность. Час назад я была другой

женщиной.

Час назад я лежала на тёплом массажном столе. Масло с запахом иланг-иланга втирали в мою спину мягкие руки. Я закрывала глаза и думала: «Какой заботливый муж. Какой романтичный вечер. Как мне повезло».

Идиотка.

Я всегда была идиоткой, когда дело касалось Стаса.

Мокрая майка липнет к спине. Джинсы натянуты наспех - я даже не застегнула пуговицу, просто дёрнула молнию и побежала. В раздевалке было темно, я шарила руками по полкам, хватала что попало. Это не моя майка. Чужая, слишком большая, с чьим-то дурацким принтом на груди. Кажется, там нарисована улыбающаяся панда. Я запомнила это. Из всего, что происходит, мой мозг счёл важным запомнить улыбающуюся панду на чужой майке.

Плевать.

Волосы - мои розовые волосы, на которые я потратила три часа в салоне и кучу денег - мокрыми тяжёлыми прядями бьют по лицу, лезут в рот, в глаза, застревают в уголках губ. Я не чувствую холода. Только огонь внутри.

Мысль пульсирует в такт шагам, в такт сердцу, в такт этому дикому, рваному дыханию.

Он хотел меня убить.

Стас.

Мой муж.

Меня.

Я выбегаю на перекрёсток. Светофор горит красным. Мне плевать. Я лечу через дорогу, и где-то слева визжат тормоза, сигналиит машина, чей-то голос орёт: «С ума сошла, дура?!»

С ума сошла.

Да.

Возможно.

Когда любишь человека, который в итоге хочет тебя убить - это нормально, сойти с ума.

Я оглядываюсь через плечо, и сердце пропускает удар.

Его фигура мелькает на другой стороне. Стас перебегает дорогу - не глядя по сторонам, расталкивая прохожих плечом. Он всегда был крупным, но сейчас кажется огромным. Чудовищным. Как будто страх увеличивает его, превращает в монстра из детского кошмара. Машины сигналият, кто-то кричит ему вслед, одна машина тормозит так резко, что слышен визг покрышек.

Стас не обращает внимания.

Его глаза - эти голубые льдинки, в которые я смотрела три года с нежностью, с любовью, с надеждой - горят бешенством.

В них нет ничего человеческого.

Он не остановится.

Он пойдёт за мной до конца.

Я сворачиваю за угол. Скольжу на мокром асфальте, падаю, разбиваю колено. Боль резкая, горячая - ещё одна ссадина к тем, что уже есть. Я смотрю на разодранную кожу, на

выступившую кровь, и думаю: «Когда я успела стать такой хрупкой? Когда моя кожа перестала быть моей защитой?»

Я вскакиваю. Бегу дальше.

Колено болит. Ступни горят. Сердце, кажется, сейчас выпрыгнет из груди и ускачет само по себе, без меня.

Воспоминание бьёт по голове. Непрошеное. Яркое. Как нож.

Он сидел напротив меня в ресторане в нашу первую годовщину. Свечи. Розы. Шампанское. *«Ты моя жизнь, Ева. Я умру без тебя».*

Я верила.

Он целовал мои руки на свадьбе. Перед отцом. Перед всеми этими людьми в дорогих костюмах. *«Я буду беречь её. Она - моё сокровище».*

Отец смотрел и улыбался. Он был счастлив. Он думал, что отдал меня в хорошие руки.

Он ошибся.

Он умер, не узнав правды. Может, это и к лучшему.

Другое воспоминание. Свежее. С кровоточащими краями.

Мы в СПА. Я только что вышла из массажного кабинета. Меня клонило в сон - я думала, это от расслабления. Глупая. Теперь я понимаю: он что-то подмешал мне в вино.

Стас стоял у бассейна. Улыбался. *«Поплавай, родная. Вода тёплая».*

Я не хотела. Голова кружилась. Я сказала: *«Позже. Давай».*

отдохнём».

Его лицо изменилось. Сначала неуловимо. Потом - резко, как переключили рычаг. Улыбка сползла. Глаза стали твёрдыми, холодными.

«Ты поплаваешь, Ева. Сейчас!»

Он толкнул меня. Я полетела в воду, но успела зацепиться за бортик. Ударилась плечом. Боль прострелила руку, отдавалась в шею, в челюсть. Вода была тёплой - почему я запомнила эту деталь? Почему не темноту? Не панику? Не ужас?

Почему я запомнила, что вода была тёплой?

Он наклонился надо мной. Прижал к бортику, чтобы утопить. Близко. Так близко, что я чувствовала запах его парфюма - тот самый, который когда-то сводил меня с ума. Деревянный, с нотками амбры и кожи. Я покупала ему этот парфюм на день рождения. Выбирала три часа, обнюхала полмагазина, а потом радовалась, как ребёнок, когда он сказал, что это лучший подарок.

«Ты мне надоела, Ева. Ты - просто помеха. У меня есть другие, поняла? Ты нужна мне только мёртвой».

Сначала я не поверила. Не могла. Этот человек носил меня на руках. Клялся в любви. Целовал мои шрамы, мои веки, мои пальцы.

А теперь смотрел так, будто я - мусор.

Он нажал сильнее, погружая меня под воду. Я захлебнулась, закашлялась, забилась в панике. В отчаянии ударила локтем - куда попала, не видела, но попала. В лицо? В горло?

Кажется, в скулу.

Он отшатнулся, отпустил.

Я выскочила из воды. Схватила первую попавшуюся одежду. Побежала.

Он не кричал мне вслед.

Это было страшнее любых угроз.

Очнулась.

Бегу.

Где-то слева лает собака. Где-то справа играет музыка - из открытого окна, из машины, из кафе. Мир продолжает жить своей жизнью, пока моя рушится на куски. Люди смеются. Кто-то говорит по телефону. Я слышу обрывки фраз: «да, завтра в шесть», «нет, я не буду брать этот проект», «я тебя тоже люблю».

Я завидую им. Этой женщине, которая говорит «я тебя тоже люблю». Этому мужчине, который планирует завтрашний день. Этим людям, которые не знают, что такое бежать босиком по ночному городу, спасая свою жизнь.

Сердце колотится в горле - буквально, кажется, я сейчас его проглочу от страха. Дыхание сбивается, в груди свистит. Лёгкие горят, как после самого изнурительного марафона в моей жизни. Адреналин кончается, и на его место приходит усталость. Тяжёлая. Липкая. Как патока.

Но я не могу остановиться.

Не здесь.

Не сейчас.

Впереди - парк. «Старинный валун».

Я знаю его с детства. Папа водил меня сюда каждое воскресенье. Каждое воскресенье - даже когда шёл дождь, даже когда я капризничала и говорила, что хочу в торговый центр, как все нормальные дети. Мы гуляли по аллеям, ели мороженое, считали уток в пруду. Я давала им имена. Папа смеялся.

Я знаю здесь каждый уголок. Каждую тропинку. Каждый фонарный столб.

Когда Стас сказал: «*Поехали в СПА*», и назвал адрес - я обрадовалась. «*Там рядом парк, - сказала я. - Я там гуляла с папой*».

Тогда я не знала, что этот парк станет моим спасением.

Или ловушкой.

Не важно.

Сейчас - только он.

Я сворачиваю на дорожку. Под ногами - асфальт. Потом - плитка. Потом - гравийная крошка. Боль становится острее. Мелкие камешки впиваются в разодранную кожу. Я чувствую каждый. Каждый камешек. Каждый острый край. Каждое мелкое стёклышко, оставленное кем-то, кто даже не подозревал, что оно кому-то войдёт в пятку.

Я сжимаю зубы.

Бегу.

Позади - шаги. Тяжёлые. Быстрые.

Стас не отстал.

Я слышу его дыхание. Он близко. Слишком близко. Он

всегда был быстрее меня. Выше. Сильнее.

Но я знаю парк.

А он - нет.

Это моё преимущество.

Это всё, что у меня есть.

Впереди, в темноте, проступают очертания. Круг из больших валунов. Я помню их - серые, замшелые, древние. В детстве я думала, что это место силы. Что здесь живут духи. Папа смеялся, но не спорил.

Сейчас я бегу прямо к ним.

Потому что это самый короткий путь через парк.

Потому что там, за валунами - выход к людям. К улице.
К машинам. К жизни.

Я бегу быстрее.

Быстрее, чем когда-либо в жизни.

В ушах свистит ветер. В груди рвётся сердце. В ногах пульсирует боль.

Но я почти там.

Почти.

Ещё десять метров.

Пять.

Я перепрыгиваю через корень дерева, вывернувшийся из земли.

Три.

Я чувствую, как трава сменяется мхом.

Один.

И я влетаю в круг валунов.

Глава.2

СТАРЫЙ ВАЛУН

Деревья смыкаются над головой. Старые липы и дубы, которые помнят еще моего прадеда. Они стоят здесь веками. Видели революции, войны, смерти. Что им до какой-то девчонки, бегущей босиком по ночному парку?

Фонари становятся реже. Сначала через один. Потом - через два. Потом пропадают совсем.

Хорошо.

В темноте меня труднее найти.

Плохо.

В темноте я ничего не вижу.

Только луна. Она сегодня полная. Огромная. Белая. Холодная. Она заливает все серебристым светом, делает тени черными и глубокими. Кажется, что деревья шевелятся. Кажется, что у них есть глаза.

Бред.

Я просто на адреналине.

Или снотворное еще не выветрилось.

Но я знаю этот парк. Помню, как свои пять пальцев. Вот старая скамейка - здесь папа читал мне вслух «Маленького принца». Вот пруд - теперь он затянут тиной, черный и мерт-

вый, а раньше там плавали золотые рыбки. Вот ротонда - мы прятались в ней от дождя.

А вот и дорожка.

Та самая.

Она ведет к центру парка. К кругу валунов.

Старые камни. Огромные. Древние. Папа говорил, что им тысячи лет. Что здесь, задолго до того, как построили город, было капище. Что-то языческое. Темное.

В детстве я верила. Мне нравилось представлять, что это портал в другой мир. Я придумывала истории про рыцарей и драконов, про колдунов и принцесс.

Папа смеялся: *«У тебя богатая фантазия, дочка»*.

Я вбегаю в круг валунов.

И что-то щелкает.

Краем уха слышу сухой, короткий звук — выдох древней земли.

Я не останавливаюсь.

Некогда.

Стас за спиной.

Я бегу дальше.

Сначала я не заметила перемен. Просто показалось, что стало тише. Нет сигналов машин с ближайшей улицы. Нет голосов - тех редких прохожих, которые попадают на встречу. Нет лая собак из ближайших домов.

Только мои шаги. И тяжелое дыхание. И где-то далеко - шаги Стаса. Он все еще там.

Потом я поняла: гравий под ногами исчез.

Теперь это земля. Мягкая. Влажная. Пахнущая перегноем - этот запах, сырой и сладковатый, из детства. Мы с папой собирали грибы в лесу. Он учил меня отличать белый от подберезовика. Я путала. Он смеялся.

Потом земля сменилась травой. Высокой. Мокрой. Она хлещет по голым лодыжкам, оставляя полосы холодной влаги. Удивительно - насколько громко может шелестеть трава, когда бежишь по ней.

Потом - мох. Мягкий. Пружинистый. Он глушит шаги. Теперь я почти не слышу себя.

Но я бегу.

Не останавливаюсь.

Деревья становятся толще. Старше. Их стволы в два обхвата, корни уходят глубоко в землю, ветви сплетаются над головой в плотный шатер. Они не похожи на те, что растут в городском парке. Те - ухоженные, постриженные, причесанные. Эти - дикие. Живые. Они пахнут смолой и древностью.

Чувствуется, что здесь не ступала нога садовника. Никогда.

Фонарей нет давно. Но луна пробивается сквозь листву. Пятнами света ложится на землю. Создает причудливые узоры.

Я остановилась.

Не могу больше.

Ноги подкосились. Я упала на колени - прямо в мох, пря-

мо в эту мягкую, влажную прохладу. Тяжело дышу, согнувшись пополам, упираясь ладонями в землю.

Волосы свисают мокрыми сосульками. Майка промокла насквозь - то ли от воды из бассейна, то ли от пота. Я выжи-
маю подол, и на землю капает. Темные пятна на мху.

Ступни.

Что с моими ступнями.

Я подтягиваю ноги к себе, смотрю. В лунном свете видно плохо, но достаточно, чтобы понять - это кошмар. Кожа со-
драна. Между пальцами - запекшаяся кровь, грязь, мелкие
камешки. Ногти сломаны. Один, кажется, вообще оторван.

Боль притупилась. Или нервы просто отключились —
слишком много сигналов за последние полчаса.

Я медленно поднимаюсь. Ступни горят, но терпимо. Хро-
маю.

Оглядываюсь.

Лес.

Везде лес.

Нет ни дорожек, ни скамеек, ни урн. Ни табличек «Не со-
рить» и «Береги природу». Никаких следов человека. Ника-
ких.

Где бегуны в наушниках? Где велосипедисты? Где мамоч-
ки с колясками, которые гуляют здесь даже ночью, потому
что мужья вечно на работе?

Я одна.

Совсем одна.

И тишина.

Такая тишина, что уши закладывает. Как в вакууме. Как под водой.

Нет птиц. Нет сверчков. Нет комаров - хотя в парке их всегда полно, особенно у пруда.

Ничего.

Только ветер. Но и он какой-то странный - не шевелит листья, не гнет траву. Просто... есть. Дуновение. Холодное. Чужое.

Что-то не так. Воздух другой. Он не пахнет городом. Со всем.

Я сделала шаг. Второй. Иду вперед, хромая, оставляя кровавые следы на мху. Наверное, если идти прямо - рано или поздно выйду куда-то. К людям. К свету.

Надо верить.

Без веры - конец.

И тут я слышу рык.

Низкий. Гулкий. Он вибрирует в воздухе, и я чувствую эту вибрацию телом. Волосы на руках встают дыбом. Затылок холодеет.

Я замираю.

Не дышу.

Из темноты между деревьями выходят они.

Пятеро мужчин.

Огромных. Нет - не просто огромных. Гигантских.

Я занимаюсь фитнесом. Я видела мускулистых парней в

спортзале. Но эти - другие. Они шире в плечах. У них руки толщиной с мое бедро. И грудь - как бочка.

Они одеты вроде бы обычно. Джинсы. Кожаные куртки. Черный низ, кажется футболка. Но что-то не так. Я не могу понять - что. Может, крой? Может, ткань слишком грубая? Или дело в том, как они двигаются?

Плавно. Бесшумно. Хищно.

Они не идут - они скользят. Как змеи. Как волки.

А их глаза светятся.

Желтым. Золотым. Волчьим.

Я делаю шаг назад. Пяткой наступаю на что-то острое, вздрагиваю от боли, но не вскрикиваю.

Не при них.

Ни звука.

Они приближаются. Останавливаются в двух метрах. Смотрят.

Черноволосый, с тяжелой челюстью, втягивает носом воздух. Громко. Животно. Ноздри раздуваются.

- Пахнет, - говорит он. - Чуешь?

Светловолосый, с острым лицом, щурится. Тоже нюхает.

- Чую. Сладкая. Необычная.

- С каких пор сладкая значит «чужая»? - рычит третий, самый большой. - Территория наша. Значит, и добыча наша.

- Добыча упала на землях Яна. И его люди первые ее нашли. Это его право по закону.

- Ян далеко. А мы здесь. И мы первые ее взяли. Наша.

Они говорят обо мне. Как о вещи. Как о куске мяса. Спорят, кому достанется.

Я стою и смотрю на них. Пятеро мужчин с волчьими глазами, которые делят мою шкуру, даже не спросив моего мнения.

- А если Альфа узнает? - подает голос четвертый, до этого молчавший. - Он не простит, если мы отдадим человечку чужакам.

- Альфе плевать на человечку, - отмахивается черноволосый. - У него своих забот полно.

- А если это не просто человечка? - щурится светловолосый. - Ты чувствуешь ее запах? У обычных людей такого нет.

- Говорю же, сладкая, - сплевывает самый большой. - Может, больная? Вон волосы розовые. У людей такое бывает?

- Не знаю, - пожимает плечами четвертый. - Никогда такого не видел.

- Может, это магия?

- Какая магия? Она человек. Люди не колдуют.

- Тогда почему у нее розовые волосы?

- Откуда я знаю? Может, она уродка.

Все пятеро поворачиваются ко мне. Смотрят. Изучают. Как звери, которые рассматривают невиданную добычу.

Я выпрямляюсь. Насколько могу - они все равно выше меня на голову. Поднимаю подбородок.

- Эй, - говорю. Голос срывается, хрипит, но я все равно говорю. - Эй, придурки. Я здесь. И я не добыча. И не чело-

вечка. Я - человек. Понятно?

Они переглядываются.

- Слышали? - скалится светловолосый. - Она говорит, не добыча.

- А кто же? - усмехается черноволосый. - Принцесса?

- Я не знаю, кто вы такие, - цежу я сквозь зубы. - И где я.

Но у меня муж... у меня есть муж, он...

Я замолкаю.

Что я скажу?

Муж хочет меня убить?

Муж гонится за мной?

Муж - единственное, от чего я бегу?

- Муж, - повторяет самый большой. В его голосе презрение. - И что, муж придет тебя спасти?

Я молчу.

Он скалится. Зубы у него крупные. Белые. Острые.

- То-то.

- Хватит, - рычит светловолосый. - Надо решать. Ян не простит, если узнает, что мы отдали его добычу. А мы на его земле.

- Мы на земле стаи Черного Клыка, - поправляет черноволосый. - Граница здесь. Ничья земля. Кто первый нашел - того и добыча. А мы первые, кто схватил.

- А если Ян придет?

- Пусть приходит. Поговорим с ним по-мужски.

Они снова переглядываются. И, кажется, приходят к ка-

кому-то решению.

Самый большой тянет ко мне руку. Огромную. С широкими пальцами. С грязными ногтями.

- Идем, человечка. Альфа разберется, что с тобой делать.

Я не думаю.

Я бью.

Ладонью по лицу. Звонко. Сильно. Так, что звук разносится по всей поляне - звонкий, как пощечина в тишине библиотеки.

Он даже не моргнул.

Просто смотрит. Чешет щеку, где отпечаталась моя ладонь. И усмехается.

- Дерзкая, - говорит он. - Альфе понравится.

Меня хватают.

Самый большой - тот, что тянул ко мне руку - перекидывает меня через плечо. Как мешок с картошкой. Головой вниз. Кровь приливает к лицу, к глазам, к ушам.

- Отпустите меня! - ору я. - Слышите? Я не игрушка! Я человек!

- Молчи, человечка, - говорит тот, кто несет меня. Его голос спокойный, даже скучающий. - Сама пришла. Сама и останешься.

- Ян этого так не оставит! - кричат двое, которые остались на поляне. Их голоса удаляются - меня уносят в другую сторону. - Скажите своему Альфе - Ян придет за ней! Это его добыча по праву!

Тот, кто несет меня, только сплевывает на землю.

- Передайте своему Яну - пусть идет лесом. Эта человечка теперь наша.

Мир качается. Вверх-вниз. Я вижу землю, усыпанную листьями. Луну в разрывах ветвей. Темные стволы деревьев.

Землю. Луну. Стволы.

Боль в ногах становится далекой. Чужой. Как будто это не мои ноги болят, а чьи-то другие.

Страх - тоже.

Наваливается усталость. Тяжелая. Мягкая. Обволакивающая.

Глаза слипаются.

Не здесь. Не сейчас. Не отключайся.

Но тело не слушается.

Я из последних сил пытаюсь держать глаза открытыми. Цепляюсь за сознание. Но оно ускользает. Как песок сквозь пальцы.

Последнее, что я помню - запах.

Лес. Шерсть. Дым костра.

И что-то сладкое.

Мандарины? Карамель? Гроза?

Откуда в лесу карамель?

А потом - темнота.

Полная.

Глубокая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.